

Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в ст. 12 «Обеспечение безопасности объектов уголовно-исполнительной системы» закрепляет, что охрана учреждений и органов осуществляется в установленном порядке, специальными подразделениями уголовно-исполнительной системы, создаваемыми для этих целей.

Приведенные научные и законодательные формулировки позволяют на основе их синтеза предложить следующие определения:

безопасность персонала учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, – это состояние защищенности, при котором сотрудники и работники исправительного учреждения имеют реальную возможность осуществлять и осуществляют возложенные на них функции по исполнению уголовного наказания;

обеспечение безопасности персонала исправительного учреждения – это деятельность уполномоченных на то субъектов, направленная на сохранение возможности устойчивого функционирования исправительного учреждения – исполнения наказания в виде лишения свободы.

УДК 343

С.А. Кутякин

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (САМООРГАНИЗАЦИИ) ОСУЖДЕННЫХ И ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Пенитенциарная криминология давно и безуспешно занимается исследованием процессов внутренней организации (самоорганизации) осужденных, содержащихся в различных видах исправительных учреждений. Как правило, в результате подобной самоорганизации появляются устойчивые группы осужденных (лиц, содержащихся под стражей), возглавляемые лидерами криминального мира, различного рода «смотрящими» и «положенцами». Данные неформальные образования внутри исправительных учреждений порой четко структурированы, обладают налаженными каналами связи с аналогичными структурами в других исправительных учреждениях, а также с представителями криминального мира, находящимися на свободе. Общее руководство и контроль за деятельностью таких неформальных криминальных структур осуществляют «воры в законе».

Появление подобных неформальных криминальных структур в местах лишения свободы обусловлено антагонизмом, объективно существующим между представителями администрации исправительного учреждения и содержащимися в нем осужденными. Объединяясь в неформальные структуры под руководством криминальных лидеров, осужденные создают свой внутренний мир, позволяющий им нивелировать издержки, связанные с многочисленными ограничениями, обусловленными режимом отбывания наказания.

Администрация исправительных учреждений ведет перманентную борьбу с данными криминальными объединениями и их лидерами. Методы этой борьбы не отличаются особым разнообразием и в целом сводятся к изоляции лидеров неформальных образований осужденных или их моральной дискредитации. В некоторых случаях они привлекаются к уголовной ответственности. Однако на смену одним приходят другие и криминальная ситуация в исправительном учреждении опять требует принятия различных мер к данным осужденным.

В этой связи некоторые руководители предпочитают устанавливать «договорные» отношения с криминальными лидерами осужденных, когда в обмен на порядок и дисциплину среди основной массы осужденных криминальные лидеры и приближенные к ним лица получают разнообразные льготы и поблажки, позволяющие им отбывать уголовное наказание в гораздо более комфортных условиях, нежели того требуют закон и режим в исправительном учреждении.

Нами был проведен научно-практический анализ состояния криминальной организации (самоорганизации) осужденных и ее влияния на деятельность исправительных учреждений и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы России. Данный анализ выполнен на основе анкетного опроса среди сотрудников ФСИН России. В качестве респондентов выступили 807 сотрудников ФСИН. В их числе: руководители, заместители руководителей и сотрудники структурных подразделений центрального аппарата ФСИН России, курирующие оперативно-розыскную деятельность, вопросы безопасности и воспитательной работы в исправительных учреждениях и следственных изоляторах; руководители, заместители руководителей и сотрудники территориальных органов ФСИН России, курирующие оперативно-розыскную деятельность, вопросы безопасности и воспитательной работы в исправительных учреждениях и следственных изоляторах; начальники и заместители начальников исправительных учреждений и следственных изоляторов, курирующие оперативно-розыскную деятельность, вопросы безопасности и воспитательной работы; начальники, заместители начальников и сотрудники оперативных отделов, отделов безопасности и отделов воспитательной работы исправительных учреждений и следственных изоляторов; иные сотрудники исправительных учреждений и следственных изоляторов, непосредственно сталкивающиеся в своей повседневной служебной деятельности с лицами, заключенными под стражу и осужденными.

Наличие в их исправительном учреждении «смотрящего» подтверждают 60,51 % опрошенных сотрудников ФСИН России. Около 36 % респондентов считают, что наличие «смотрящего» позволяет стабилизировать обстановку в исправительном учреждении и легче управлять другими осужденными, а 14,21 % считают целесообразным привлечение «смотрящих» к негласному сотрудничеству с администрацией.

На вопрос «Были ли попытки со стороны „воров“ и иных преступных авторитетов подкупить Вас?» утвердительный ответ дали 41,7 % опрошенных сотрудников. В качестве взятки предлагались: деньги (19,21 % опрошенных); услуги личного

характера (15,43 %); услуги для исправительного учреждения, в котором сотрудник проходит службу (16,06 %); информация конфиденциального характера (0,95 %).

В то же время на вопрос «Были ли попытки угроз или шантажа в Ваш адрес со стороны „воров“ и иных преступных авторитетов?» положительно ответили 19,9 % опрошенных сотрудников, отрицательно – 63,1 %, 17 % опрошенных заявили, что такие действия осуществлялись не самими преступными авторитетами, а их приспешниками.

Весьма значительное число опрошенных (64,28 %) считают оправданной существующую практику развенчания «воров» и иных преступных авторитетов. Не согласны с такой практикой 10,46 % опрошенных, 19,36 % считают эту практику оправданной только в том случае, если «воры» и иные преступные авторитеты этого заслужили своим поведением.

На вопрос о том, в какой зоне осужденные предпочитают отбывать наказание, в «красной» или «черной», 42,63 % опрошенных сошлись во мнении о том, что большинство осужденных предпочитают отбывать наказание в «черной» зоне, и только 10 % респондентов считают, что осужденные предпочитают отбывать наказание там, где есть порядок и хорошие бытовые условия.

На вопрос о том, согласовывается ли кандидатура «смотрящего» за зоной с администрацией исправительного учреждения, большинство опрошенных дают либо однозначно положительный ответ (26,03 %), либо считают, что кандидатура «смотрящего» за зоной, как правило, согласовывается с администрацией исправительного учреждения (23,5 %). При этом большинство опрошенных (45,25 %) заявляют о том, что кандидатура «смотрящего» за зоной проходит согласование у заместителя начальника учреждения по безопасности и оперативной работе.

Формат данной публикации не оставляет нам возможности более широко взглянуть на проблемы, возникающие в связи с криминальной самоорганизацией осужденных в исправительных учреждениях и обозначить пути их решения. В этой связи полагаем, что заинтересованные лица могут ознакомиться с ними в монографии С.А. Кутякина «Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России» (Рязань, 2012).

УДК 343.812

М.В. Лезовский

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ТЮРЬМАХ

Наказание является необходимым средством в борьбе с преступностью, поэтому в белорусской уголовно-правовой науке уделяется большое внимание институту наказания, что предопределяет необходимость создания условий для исследования различных аспектов наказания, особенно его эффективности, и предоставляет собой проблему.

На современном этапе развития уголовной и уголовно-исполнительной политики прослеживаются дуалистические начала. С одной стороны, четко просматривается устойчивая направленность на гуманизацию применения наказаний и иных мер уголовной ответственности с позиции более широкого применения альтернатив лишению свободы, с другой – направленность на ужесточение уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления. Последнее направление обусловлено необходимостью усиления мер борьбы с рецидивной преступностью, а также совершением тяжких и особо тяжких преступлений. Наличие данных обстоятельств стимулирует государство на разработку эффективных механизмов борьбы с преступностью и в последующем их применения в правоприменительной практике. Одним из таких механизмов борьбы с преступностью является исполнение наказания в виде лишения свободы в тюрьмах.

Происходящие изменения в социально-политическом и экономическом развитии общества в современный период не могли не отразиться на деятельности уголовно-исполнительной системы, что в последующем предопределило изменения в уголовно-исполнительном законодательстве, правовом регулировании и деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь.

Несмотря на то что современная система мест лишения свободы в Республике Беларусь представлена в основном исправительными колониями различного вида, в данную систему входят и тюрьмы, которые являются самостоятельным видом исправительных учреждений. Их деятельность регулируется уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь. В ч. 8 ст. 64 и ч. 1 ст. 124 УИК Республики Беларусь закреплены следующие категории осужденных, которые отбывают наказания в тюрьмах: осужденные к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений; осужденные при особо опасном рецидиве преступлений; осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным заключением; осужденные к пожизненному заключению; осужденные, переведенные в тюрьму на срок до трех лет из исправительных колоний за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания.

Тюрьмы позволяют обеспечить раздельное содержание, с одной стороны, осужденных к лишению свободы, способных к ресоциализации, с учетом тяжести и общественной опасности совершенных ими преступлений, поведения в местах лишения свободы и, с другой стороны, осужденных, совершивших особо тяжкие преступления, прочно усвоивших и распространяющих элементы поведения криминальной среды.

Данный факт свидетельствует о необходимости выделения тюрьмы как самостоятельного исправительного учреждения исходя из реализации таких принципов уголовно-исполнительного законодательства, как дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности, рациональное применение мер принуждения и средств исправления осужденных.

Вместе с тем тюрьма как вид исправительных учреждений существенно отличается от иных видов. Помимо общих для всех исправительных учреждений задач тюрьмы решают и специальные задачи, свойственные только им. Это связано с